

— Я рискую получить судебный иск, но работай на меня.

Брови Максена нахмурились, когда он повторил то, что только что услышал в своей голове. На мгновение он усомнился в своих ушах, но, глядя на торжественный вид Конрада, он понял, что не может ошибаться. Оно было очень ясным.

— Сэр... что... что вы имеете в виду под этим? — он заикался.

— Я не могу нанять тебя на законных основаниях, поэтому ты будешь работать не официально, — пояснил Конрад, все еще мягко постукивая указателем по подлокотнику. — Я хочу нанять тебя в качестве репетитора Козетты.

Брови Максена дернулись. — Разве вы не говорили, что проверяли меня? — выпалил он, прикусив язык, изучая выражение лица Конрада, чтобы увидеть, не обиделся ли он. Лицо последнего ничуть не изменилось.

— Я едва сдал уроки, и между Козеттой и мной, она более квалифицирована, чтобы обучать меня, — добавил он, понизив голос.

— Я знаю это. Однако имей в виду, что дни, когда ты отсутствовал в школе, могут суммироваться только за два месяца за весь учебный год, и все же тебе никогда не приходилось повторять год. Другие зубрили, чтобы скоротать год, но ты едва старался... но, конечно, это все рассчитанные аргументы, — Конрад небрежно пожал плечами, так как заранее обдумал аргументы Максена и знал, как им всем противостоять. Но он не хотел манипулировать Максеном и заставлять его соглашаться.

— Я не нанимаю тебя в качестве репетитора для академических целей, — на этот раз Конрад наклонился вперед, так что его локти оказались на бедрах, глядя на Максена. — Я хочу, чтобы ты научил ее жизни.

— Простите?

— Как я уже говорил, Кози была блестящей юной леди. В учебе она могла без проблем все успевать. Однако с тем образом жизни, который она выбрала сейчас, она как новорожденная. Все для нее ново. Эта школа, которую вы оба посещаете, автобусные поездки и все остальное, — торжественно объяснил Конрад. — Мне нужен кто-то, кто вел такой же образ жизни, чтобы указать ей путь, не ступая по незнанию на опасный маршрут.

Максен какое-то время молчал, обмениваясь взглядами с Конрадом. — Это еще одно продуманное оправдание, сэр?

— Да, — Конрад кивнул, понимая, что это слишком мелкая причина, чтобы нанимать Максена. — Все рассуждения, которые я тебе расскажу, являются предложениями, чтобы скрыть мои настоящие намерения.

Конрад медленно выпрямил спину. — Если ты согласишься, ты получишь массу преимуществ. Я дам тебе более безопасное жилье, деньги на обучение и комфортную жизнь без работы на нескольких работах на пол ставки, а также дам тебе возможности. Я бы попросил усыновить тебя, но я полагаю, ты не хочешь, чтобы моя дочь была твоей сестрой, не так ли?

Максен закусил губу, тайком сжав руки в кулак. — Нет, — прошептал он, опуская глаза.

Сама мысль о том, что он может быть приемным братом Козетты, вызвала у Максена

тошноту. Она ему уже нравилась, и Максен уже признал, что она всего лишь прекрасный сон. Быть ее братом скрепит эту и без того несбыточную мечту.

— Вот почему я нанимаю тебя в качестве ее репетитора... или, может быть, няня — правильный термин для этого, — Конрад покачал головой, изучая скромность Максена. — Задание простое. Просто убедись, что она в безопасности, и сдаст свой класс, так как она призналась, что пропускала занятия.

— Она пропускает занятия из-за меня, — выпалил Максен себе под нос, прежде чем поднять голову. — Я был хулиганом; со мной она не будет в безопасности. Я не думаю, что подхожу для этой работы, сэр.

— Нет. Ты более чем квалифицирован, — брови Максена нахмурились, когда Конрад тонко улыбнулся. — На днях Козетта сказала мне, что станет хулиганкой... хотя не сейчас, но она сказала, что может быть.

— И вас это устраивает?

Конрад весело рассмеялся. — Козетта научилась самообороне в юном возрасте. В драке ты не победишь ее, и это не из-за уверенности отца. Я просто знаю ее, — его глаза стали мягкими, когда тихий вздох сорвался с его губ.

— Я уже ожидал, что ты все равно откажешься, независимо от причин. Но, пожалуйста, подумай об этом. Я не спешу получить ответ, и я не из тех, кто принимает «нет» в качестве ответа, — добавил он. — Ты слышал мое предложение, и я подожду, пока ты не примешь решение.

Максен тихо вздохнул, сохраняя молчание целую минуту. Поскольку их обсуждение, казалось, закончилось, он резко выдохнул.

— Я подумаю об этом, сэр, — ответил он, а Конрад удовлетворенно кивнул.

— Тогда ты останешься на ужин?

Максен мягко покачал головой. — Нет, сэр. Я только хотел провести ее до дома, но спасибо за предложение.

— Хорошо. Я не буду тебя заставлять, — Конрад снова покачал головой, подняв руку к двери. — Но я настаиваю на том, чтобы мой шофер отвез тебя домой.

Рот Максена открылся и закрылся, готовый отказать ему. Однако он полагал, что Конрад не примет отказа. Что ж, Максен проводил его дочь домой, чтобы убедиться, что она в безопасности даже в компании Люка, так что Конрад должен был убедиться, что он тоже благополучно вернется домой.

— Хорошо, — в конце концов он согласился, вставая с дивана. Максен медленно направился к двери, но остановился, оказавшись у двери.

Он оглянулся. — О магазине...

— Я купил его. Эта конструкция тоже уже в моем списке покупок, — ответил Конрад с каменным лицом.

Максен уже даже не удивился, так как догадался об этом. Ему просто нужно было подтверждение. Максен вышел из кабинета, взявшись за ручку двери, и снова остановился.

— Почему вы хотите помочь мне, сэр? — спросил он, потому что для него это было именно то, что делал Конрад. Последний просто использовал всевозможные оправдания, потому что знал, что может задеть гордость и эго Максена. Когда он оглянулся, Конрад уже встал со своего места и стоял возле стойки, где наливал себе бокал вина.

— Я не такой, — ответил Конрад, не глядя на него. — Я же сказал тебе, что все, что я делаю, я делаю для своей дочери.

Он медленно взял бокал и повернулся к Максену. — Как я уже сказал, я человек, который всегда думает о будущем и рассматривает все возможности. Я хочу сказать, что, хотя меня не волнует твой статус и жизнь, жизнь не сказка, и потребуются много жертв, чтобы сделать наш мир сносным для жизни, — объяснил он, оторвав глаза от Максена и подойдя к окну.

— Ты можешь попросить эту помощь, если все пошло не так, как я себе это представляю, но если будет так... — он запрокинул голову назад, и его взгляд мгновенно упал на Максена, — я не позволю своей дочери быть с кем-то, кто не может дать ей то, что я могу дать, и жизнь, которую она заслужила. — потому что, в конце концов, любви было недостаточно, чтобы накормить его дочь.

Любовь могла бы сделать ее счастливой, но как только возникнут проблемы, которые появляются всегда, они медленно лишут ее улыбки. Конрад был уверен, что у Козетты не будет финансовых проблем; он уже обеспечил ее будущее. Но он не хотел, чтобы она была с неуверенным в себе мужчиной.

Это погубит их обоих.

— Ты это хорошо знаешь, не так ли? — добавил он, лишив Максена дара речи. После этого Максен не мог даже произнести ни слова, он просто склонил голову на прощание, но прежде чем он успел закрыть дверь, Конрад снова заговорил.

— Мистер Кловен, гордость — не совсем плохая черта характера; у нее есть свои существенные преимущества. Однако иногда гордость может нанести нам больший вред. Иногда из-за нее мы упускаем возможности и оказываемся в застойной жизни без каких-либо улучшений, оставляя нам только сожаления. Я искренне надеюсь, что ты подумаешь о моем предложении.

Максен поджал губы и наклонил голову. — Я подумаю, сэр.

Сказав это, Максен наконец ушел, и Конрад не стал его останавливать. Последний оставался на своем месте, глядя на закрытую дверь целую минуту, прежде чем она снова открылась, показывая исполнительного помощника Уоррена.

У Уоррена уже было заинтригованное выражение лица, когда он указывал через плечо и закрывал дверь.

— Босс, вы ругали мальчика? — спросил он, не ходя вокруг да около, поскольку Максен проигнорировал его, как будто был в трансе или глубоко задумался. Конрад сжал губы в тонкую линию, прежде чем снова повернуться лицом к окну, вертя вино в руке, пока красная жидкость не покрыла прозрачное стекло.

— Уоррен, — Конрад поднес бокал к губам, вдыхая аромат вина. — Иногда я задаюсь вопросом,

что было бы со мной и моей дочерью, если бы она не открылась мне?

Брови его помощника нахмурились, когда он почесал висок. — То же самое?..

— Я имею в виду наше будущее... — Конрад посмотрел на вино и уставился на свое искаженное отражение. — ...мы бы потеряли друг друга, и это все из-за гордыни... я думаю, что так и должно было случиться, или, вернее, этому она, Кози, научила меня.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2727356>